

Ян Си помедлил, а затем спросил с мягкой улыбкой:

— Неужто упрекаешь меня в бессердечии?

— Ваш слуга не смеет, — поспешно отозвался Бэйчэнь Цин.

Ян Си негромко рассмеялся:

— Ну полно, я же просто шучу, а ты сразу заладил: «не смеет».

Он небрежно провел ладонью по его волосам, пальцы скользнули к шее. Ян Си тихо, едва уловимо вздохнул:

— Столько дней в заботах... Сегодня наконец выдалась спокойная минутка, да только с твоей раненой рукой все так не вовремя.

Лицо Бэйчэнь Цина мгновенно залила краска. Он поспешно опустил голову и, запинаясь, пробормотал:

— Если... если вы желаете, рана не помеха. Я буду осторожен. Лишь бы вы, ваше высочество...

Ян Си замер на мгновение, после чего улыбнулся:

— Сговорчивый ты у меня. Но не стоит. Мало того, что ты ранен, так еще и...

Он осекся. Бэйчэнь Цин тоже притих. Ян Си посмотрел на него и продолжил — в его голосе теперь явственно сквозила глубокая, тяжелая печаль:

— Мы ведь не Сяо Лан, нам нельзя быть безрассудными. Помнишь наш уговор? Объединить Поднебесную, принести мир во все четыре моря. Ради этого от многого приходится отказываться. Даже Сяо Лана мне вскоре придется приструнить. В будущем он станет благороднейшим великим князем империи Да Янь, единственным родичем, кого я искренне признаю братом. Как он может вести себя столь ветрено?

Бэйчэнь Цин поднял глаза. Заметив, как помрачнел Ян Си, он осторожно прощупал почву:

— Мне показалось, Сяо Лан на этот раз настроен серьезно. Ваше высочество, ему ведь так редко хочется чего-то по-настоящему. Почему бы императору не уступить?

Ян Си с размаху ударил ладонью по столу и в гневе сошелся бровями:

— Он молод и глуп, с него взятки гладки. Но ты-то куда?! С ума вы все посходили, что ли? Что хорошего его ждет рядом с этой одинокой звездой Небесного Демона? Уступить ему? Да как?! Ты предлагаешь мне спокойно смотреть, как этот проклятый выродок сведет моего брата в могилу?!

Бэйчэнь Цин смолк, лицо его медленно побледнело. Заметив это, Ян Си вздохнул и смягчил тон:

— Прости, я не на тебя злюсь. Просто теперь Сяо Лана днем с огнем не сыщешь, стоит мне захотеть с ним поговорить. Как тут не выйти из себя? Уму непостижимо, какая нелепость!

Пока Ян Си сокрушался о чужих безумствах, сам нелепый Ян Е, мысленно проклиная брата за глаза, занимался делом куда более несусветным.

Он сидел на корточках в лагерной кухне и, задыхаясь от едкого дыма, усердно варил куриный бульон.

Раздобыть птицу оказалось задачей не из легких. Ян Си строго-настрого запретил мародерствовать в городе, и поблажек для маркиза Хуайнань никто делать не собирался. Ян Е вместе со стражей пришлось прочесать окрестности. Но вокруг расстилалась лишь выжженная земля — кругом гарь, запустение и руины. Наконец, после долгих поисков, им улыбнулась удача. Вот только хозяйка, дряхлая старуха, наотрез отказалась продавать единственную курицу: берегла для сына, ушедшего на войну, чтобы сварить ему похлебку, когда тот вернется.

Ян Е не нашел иного выхода, кроме как дожидаться сумерек и превратиться в банального воришку. Правда, в последний момент в нем проснулась совесть, и он швырнул старухе в окно слиток серебра весом в десять лянов.

Лагерный повар, наблюдая за тем, как благородный маркиз Хуайнань и будущий великий князь империи собственноручно возится у костра, пребывал в глубочайшем смятении. Он то и дело суетился рядом, пытаясь помочь, но Ян Е, чье лицо уже покрылось густым слоем сажи, упрямо не подпускал его к котелку. В конце концов он перелил варево в глиняный кувшин и двинулся к выходу.

Повар бежал следом до самых ворот, причитая:

— Господин маркиз, постойте! Бульон перед подачей нужно обязательно процедить, жир сверху снять...

Ян Е лишь досадливо отмахнулся и зашагал прочь в сопровождении двух верных стражников.

По дороге Нянь Вэй осторожно заметил:

— Господин маркиз, у вас лицо в саже. Право, выглядит не слишком пристойно. Может, умоетесь перед визитом?

— И не подумаю! — отрезал Ян Е. — Только так он поймет, что я сам у костра стоял. Это докажет мою искренность, так что сажу я оставляю.

Он повернулся к Нянь Вэю, подставляя щеку:

— Ну как, достаточно грязи? Если мало, добавь еще пару мазков.

Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь лишь тихо покачали головами, дивясь столь трогательной заботе своего господина.

Лин Шу по-прежнему лежал в шатре без чувств. Перед уходом Ян Е вызывал военного лекаря. Тот осмотрел пленника и заключил, что раны у него исключительно поверхностные, а обморок вызван крайним истощением, тревогой и сильным душевным потрясением, из-за которого нарушился ток жизненной силы. Ничего смертельного — нужен лишь покой и хороший уход.

Ян Е вошел в шатер, бережно держа кувшин с бульоном. Лин Шу неподвижно лежал на ложе. Когда этот человек бодрствовал, он казался холодным и неприступным, словно высеченным из камня, но во сне его облик смягчался, становясь беззащитным и теплым. Ян Е замер, завороченно глядя на него. В груди маркиза заклокотало пьянящее, ликующее чувство. С этого дня Поднебесная принадлежит его старшему брату, а Лин Шу по праву станет его собственным. Ему нужно лишь уступить, смирить гордыню, и тогда они разделят между собой богатство и славу этого мира, рука об руку создавая великую эпоху под крылом Ян Си.

Мечты были слишком сладостными, но реальность всегда оказывается суровее. Пребывая в счастливом неведении, маркиз Хуайнань приблизился к ложу и осторожно коснулся плеча спящего:

— Лин Шу, просыпайся. Тебе нужно выпить бульона. Лекарь сказал, что ты совсем ослаб, надо восстанавливать силы. Не переживай, отныне я буду варить тебе по курице каждый день. Золота у меня куры не клюют.

Глупые, бесхитростные речи господина вызвали у Нянь Вэя невольный смешок. Ян Е свирепо зыркнул на него, и стражник поспешил незаметно выскользнуть из шатра.

Маркиз снова тихо позвал Лин Шу. Не дождавшись ответа, он легонько коснулся его длинных ресниц. Те вздрогнули, и Лин Шу наконец медленно открыл глаза. Взгляд его поначалу был затуманенным и блуждающим, но вскоре сфокусировался на лице Ян Е.

Ян Е смотрел на него с затаенной надеждой. Однако стоило сознанию Лин Шу окончательно проясниться, как его затрясло от паники. Он лихорадочно зашарил руками по постели в

поисках меча. Помня о былых уроках, Ян Е заранее велел унести из шатра все оружие и острые предметы. Тщетно пошарив вокруг и не найдя ничего подходящего, Лин Шу в отчаянии схватил подушку и запустил ею в лицо маркиза.

Легкая подушка полетела в сторону, без труда отбитая рукой Ян Е.

— Полно тебе, — примирительно вымолвил он. — К чему эти глупости? Какой в них толк?

Лин Шу вздрогнул. Осознав тщетность сопротивления, он замер и смерил его ледяным взглядом. Ян Е не умел читать мысли, да и не пытался. Он лишь придвинулся ближе, уселся на край ложа и глуповато заулыбался:

— Оказывается... оказывается, между тобой и ним никогда ничего не было. Ну и дураком же я был! Вечно придумывал невесту что, изводил тебя насмешками. На этот раз мне несказанно повезло. Больше я глупить не стану.

Лин Шу не понимал, о чем тот толкует. Дрожа всем телом, он попытался отстраниться, но Ян Е не уступил — напротив, притиснулся вплотную. Видя его испуг, маркиз сменил гнев на милость и принялся уговаривать мягким, заискивающим тоном:

— Лин Шу, взгляни на вещи шире. В Да Янь сменился правитель, но на троне остался род Ян, государство не пало. К чему разыгрывать эту трагедию? Кому нужна твоя преданность прежнему двору? Даже если кому-то и есть до нее дело, отныне ты под моим покровительством. Какая тебе разница до остальных? Если кто-то посмеет вякнуть в твою сторону хоть слово упрека, я лично прирежу ублюдка, и никто по нему не заплачет!

Он умолк, но Лин Шу по-прежнему не проронил ни слова. Тогда Ян Е налил в чашу наваристого бульона и снова запричитал:

— Лекарь сказал, силы растерял, надо восполнять. Давай, выпей бульона. Если руки не поднимаются, я сам тебя накормлю, тебе нужно лишь рот открыть.

Ян Е поднес ложку к его губам, но Лин Шу даже не шелохнулся. Тогда маркиз слегка коснулся ложкой его приоткрытого рта. Вздвогнув, Лин Шу резко взмахнул рукой. Ян Е не успел уклониться, и горячее варево вместе с посудой полетело прямо на него.

Из-за плотной пленки жира бульон не дымился, но был обжигающе горячим. Ян Е взвыл, подскочил на месте и принялся метаться по шатру, шипя сквозь зубы от нестерпимой боли.

— Да что ты творишь?! — взревел он в ярости. — Я же к тебе со всей душой, а ты... неблагодарная тварь! Ох, как же жжет!

Лин Шу наконец разомкнул губы:

— Проваливай, скотина в человеческом обличье! Человек уже мертв, а ты даже тела его не пощадил! Да я лучше сдохну, чем останусь с тобой!

Ян Е шел сюда, окрыленный надеждой, а теперь кожа на его груди горела от ожогов, да вдобавок его осыпали площадной бранью. Внутренний гнев мгновенно вспыхнул и затмил разум. Два долгих года он бредил этим человеком во сне и наяву. Ему казалось, что желанная добыча наконец у него в руках, но реальность окатила его ушатом ледяной воды.

Не в силах вынести горького разочарования и унижения, он смерил Лин Шу свирепым взглядом и издевательски расхохотался:

— Это я-то скотина?! Я не оставил ему целого тела? Да будь я хоть трижды зверем, я по крайней мере не душил собственного господина! Он всего лишь прижал тебя пару раз, а ты взял и придушил его собственными руками, а теперь валишь все на меня! Я вытащил тебя из петли, а ты вместо благодарности ломаешься предо мной как девка, воротишь нос! Думаешь, мне приятно созерцать твою кислую мину? Кому ты собрался всю жизнь демонстрировать эту свою святую непорочность?!

При упоминании о гибели Ян Тао Лин Шу затрясло еще сильнее. И все же, собрав остатки сил, он выкрикнул:

— Так не смотри! Прирежь меня, и дело с концом! Да, я случайно убил императора, это мой грех! Убей же меня, я сам этого хочу!

Обида и бешенство окончательно ослепили Ян Е. Однако на его лице, вопреки бушующей буре, проступила зловещая, хищная улыбка:

— Убить тебя? С какой стати? Смерть Ян Тао для меня — величайший дар небес. Избавил меня от хлопот, мне ведь все равно пришлось бы искать способ прикончить его. Я благодарить тебя должен! Я столько сил положил, чтобы вытащить тебя из той клоаки, и вовсе не для того, чтобы терпеть твои капризы. Думаешь, мне нравится унижаться? Ошибаешься. Я забрал тебя для иных утех. И не делай вид, будто ничего не понимаешь. А если действительно не понимаешь, я тебе сейчас все доходчиво объясню!

С этими словами он набросился на Лин Шу, словно дикий зверь, вжал его плечи в матрас и принялся яростно рвать на нем одежду.

Каким бы виртуозным мечником ни был Лин Шу, в чисто физической силе и внутренней энергии он значительно уступал противнику. Спустя пару отчаянных попыток вырваться его намертво пригвоздили к ложу. По телу полоснул холодный воздух — Ян Е одним махом разорвал тонкие одежды. Суставы вывернутых рук заныли от острой боли. Понимая, что не может пошевелиться, Лин Шу в ярости выдохнул:

— Ян Е, ублюдок... Какое удовольствие ты надеешься получить, насилуя меня?!

— А без принуждения, думаешь, было бы веселее? — оскалился Ян Е. — Ты вечно лежишь как бревно! Сколько раз я стелился перед тобой, из кожи вон лез, а ты хоть бы раз ответил, хоть знак подал! Только о себе и думал!

Осыпая его грубыми попреками, он сорвал последние клочки ткани и коленом грубо раздвинул его бедра. Не давая пленнику опомниться и привыкнуть к напору, Ян Е резко, безжалостно вошел в него всем телом.

Лин Шу глухо застонал. Лицо его вмиг утратило последние краски, перед глазами все поплыло от резкой, разрывающей боли, на лбу выступили крупные капли холодного пота. И все же он намертво стиснул зубы, давая обет не проронить больше ни звука.

Острая, сковывающая теснота заставила и самого Ян Е на мгновение замереть. Он приподнялся и взглянул на Лин Шу — тот искусал губы до крови, и алые капли стекали по его подбородку. Вид этой крови немного отрезвил маркиза. Тяжело переведя дух, он сделал осторожное движение, но Лин Шу тут же содрогнулся всем телом, задыхаясь от невыносимой муки.

Ян Е пришлось остановиться. Он мягко повернул его лицо к себе, осторожно стер рукавом холодный пот со лба и негромко заговорил:

— Ты сам во всем виноват. Кое-как тебя спас, а ты сразу давай меня злить. Теперь уже поздно отступать, пощады не жди. Нам ведь не привыкать, да и не в последний раз мы так близки. Коль остаешься со мной, учись покорности. Будешь слушаться — не будет так больно.

Приговаривая это, он приник к искусанным губам Лин Шу. Солоноватый, металлический привкус чужой крови смешался с их дыханием, затягивая обоих в пьянящий омут безумия.

От нестерпимой боли сознание Лин Шу начало меркнуть. Он перестал сопротивляться, обмяк под чужим телом и больше не пытался вырваться. Глядя на его бледное, измученное лицо, Ян Е вдруг ощутил укол запоздалой жалости. Человек, о котором он грезил столько ночей, наконец-то принадлежал ему. Зачем же подчинять его столь жестоко?

Натиск маркиза стал заметно мягче. Он бережно приподнял голову Лин Шу, укладывая поудобнее, и прижал его к своей груди. Прежняя грубость уступила место трепетной ласке, горячей и бережной страсти. Это была пьеса для одного актера, где Ян Е выкладывался без остатка, сам ведя безумную игру. Жаль только, единственный зритель оставался безмолвен и не спешил рукоплескать.

Глубокой ночью вконец измотанный Ян Е вынужден был прекратить свои неистовства. Тяжело дыша, он сполз с Лин Шу и беззастенчиво проворчал:

— И почему с тобой вечно так тяжело? С другими все проходит легко и просто... Эх, истинное проклятие всей моей жизни!

Он крепко прижал Лин Шу к себе, не желая отпускать ни на миг, и вскоре провалился в глубокий сон. Израненный душевно и физически, Лин Шу лежал без чувств, уткнувшись лицом в его плечо. Так, согревая друг друга телами, они мирно проспали до самого рассвета.

Ян Е проснулся, когда солнце уже взошло. Обнаружив, что Лин Шу все так же смирно спит у него под боком, он удовлетворенно вздохнул, смакуя сладостные воспоминания ушедшей ночи. Но идиллия длилась недолго. Из-за полога шатра донесся приглушенный, полный паники голос Нянь Вэя:

— Господин маркиз! Господин маркиз, вы проснулись? Его высочество Князь Чжао ждет вас в главном шатре и уже рвет и мечет! О небеса, господин мой, ну очнитесь же наконец!

<http://bllate.org/book/19546/1998856>